

Хотя выражение лица Чжан Хана было холодным, в его словах не было злобы. Однако для слепого бармена, который улыбался даже тогда, когда сталкивался с клиентами, намеренно доставлявшими ему неприятности, это выражение лица и интонация были равносильны отвращению.

За те дни, что прошли с того времени, как он вышел из комы, Лу Чэнъе представлял себе бесчисленное количество раз свое воссоединение с Чжан Ханом. В его мечтах эти встречи делали Хан Хана счастливым, печальным, любящим и даже жалующимся. Он представлял себе все возможные обстоятельства и выражения, которые могли бы возникнуть при их встрече, все, кроме одного, с которым он сейчас столкнулся - это было отвращение.

Ему невыносимо хотелось шагнуть вперед и обнять Чжан Хана, отогреть его ставшее таким холодным сердце, но из-за того, что он не понимал причины этой внезапной реакции, он не знал, как сейчас он может утешить молодого человека...

Глаза Лу Чэнъэ потемнели, и он спокойно спросил: «Пять лет назад? Почему вы так ясно запомнили то, что было так давно?»

Чжан Хан, очевидно, не хотел говорить с Лу Чэнъе: «Председатель Лу, у вас большой бизнес и много сотрудников, и вы, вероятно, просто забыли то, что произошло пять лет назад. Проверьте это и вы поймете».

После этого он начал аккуратно расставлять бокалы и бутылки с алкоголем по своим местам. У слепых барменов была определенная организация рабочего пространства и никому не разрешалось передвигать вещи. Если переставить хоть что-то в неправильное место, то в итоге им будет очень трудно найти нужную бутылку алкоголя. Это стало бы огромной проблемой, которая в дальнейшем потребовала бы подтверждения содержимого каждой бутылки. Чжан Хан просто наводил порядок перед тем, как уйти. Он не хотел связываться с Лу Чэнъе и, хотя печаль в его сердце перевешивала ненависть, он не хотел даже прикасаться к этому человеку.

Конечно, Лу Чэнъе не мог так просто отпустить Чжан Хана. Он поспешно сказал: «У меня есть общее представление о том, что произошло. Пять лет назад ты и я... Ты и твоя собака спасли мне жизнь, но я не поблагодарил тебя лично».

«Я не нуждаюсь в ваших неискренних благодарностях, - сказал Чжан Хан, останавливая свои размеренные движения. - Кроме того, вас в то время спас Дахэй, а не я. Вы просто тот, кому посчастливилось быть спасённым моим лабрадором. Если вы хотите сказать спасибо кому-то за это, поблагодарите Дахэя вместо меня».

Когда речь зашла о Дахэе, молодой человек, очевидно, говорил чуть больше и уже не был так резок, как раньше. Однако он по-прежнему недолюбливал Лу Чэнъе. Мужчина в целом понимал состояние Чжан Хана, и даже если он не видел его в течение пяти лет, он знал смысл всех его действий.

В тот момент, когда Хан Хан упомянул Дахэя, он бессознательно поднял руку и провел ею по

пустому воздуху. Лу Чэнъе знал, что Чжан Хан инстинктивно желал прикоснуться к голове Дахэя, который раньше всегда следовал за ним. Когда Лу Чэнъе был лабрадором, Чжан Хан мог дотронуться до его головы каждый раз, когда бы тот ни поднял руку. Они неосознанно двигались в едином ритме, и голова Дахэя ни разу не позволила руке Чжан Хана поймать пустоту.

Даже за последние пять лет эта привычка была все еще выгравирована на костях Чжан Хана и никуда не исчезла. Всякий раз, когда он думал о Дахэе, он поднимал руку и касался воздуха там, где его пес должен был быть. Не важно, сколько раз он встречал лишь пустоту, он раз за разом продолжал делать это. Казалось, что пока он это делает, Дахэй все еще сопровождает его, разделяя с ним радости и печали.

Увидев, что молодой человек поднял руку, Лу Чэнъе инстинктивно захотелось вытянуть голову, чтобы встретить ладонь. Его шея была вытянута, но он обнаружил, что сейчас его тело было совсем другим, и его положение в пространстве не было оптимальным. Голова мужчины находилась словно в 18 000 милях от руки Чжан Хана. К счастью, он отреагировал очень быстро. Когда он обнаружил, что шея у него недостаточно длинная и голова не может вытянуться, он тут же сунул свою руку в руку Чжан Хана.

За последние пять лет Чжан Хан, уже привыкший прикасаться к воздуху, неожиданно встретил теплую и сильную ладонь. Эта рука была очень беспокойной, и чужие пять пальцев отчаянно пытались переплестись с его собственными.

Спокойное выражение лица бармена дрогнуло, и он взмахнул рукой, пытаясь стряхнуть вцепившегося Лу Чэнъе. На его лице появился намёк на гнев, когда он сказал: «Председатель Лу, пожалуйста, проявите немного уважения!»

К этому моменту охранник достиг барной стойки. Увидев, что Лу Чэнъе с ногой в гипсе и повязкой на голове все еще пытался схватить руку Чжан Хана, охранник даже не знал, что сказать.

Можно ли это назвать сексуальным домогательством? Только посмотрите на него!
Этот человек пытается домогаться кого-то ценой собственной жизни!

«Я всегда с большим уважением относился к тебе, - торопливо говорил Лу Чэнъе. - В моих глазах никто в этом мире не может быть таким сильным и нежным, как ты. Жизненные невзгоды не могут остановить тебя, ведь ты сильнее, чем все остальные вместе взятые. Я уважаю, восхищаюсь и люблю тебя больше, чем кто-либо в этом мире».

Я признался!

Сердце Лу Чэнъе отбивало бешеный барабанный ритм, и все его тело лихорадило. Он чувствовал, словно сходит с ума! Очень долгое время, с того самого момента, как он осознал свою любовь к Хан Хану, он мог только составить ему компанию и лаять, чтобы выразить свою любовь. Как бы ему ни нравился этот юноша, он не мог ни прикоснуться к нему, ни заговорить.

И теперь он мог сформулировать свои накопившиеся мысли человеческим языком и использовать собственные слова, чтобы выразить свои чувства возлюбленному.

Как хорошо быть человеком, как хорошо уметь говорить!

«Однако вы мне не нравитесь. Неважно, как вы ко мне относитесь. Вы мне не нравитесь с того самого момента, когда я впервые встретил вас пять лет назад», - искреннее признание Лу Чэнъе столкнулось с безжалостным ответом Чжан Хана.

«.....» - Лу Чэнъе почувствовал, как его сердце истекает кровью. Хотя раньше он мог только лаять, по крайней мере Хан Хан прикасался к нему, обнимал и иногда целовал в лоб. Теперь же, получив лишь такой холодный ответ, он подумал, что лучше было быть собакой!

«Председатель Лу, вы, вероятно, не понимаете, почему мне не нравитесь. В конце концов, тогда вы были жертвой», - речь все еще шла о Дахэе, и Чжан Хан больше не собирался сдерживаться. И если раньше он собирался проигнорировать Лу Чэнъе, то теперь ему казалось, что если он ничего не скажет, то Дахэй, получится, умер ни за что.

Независимо от того, поймет ли меня этот человек, я буду говорить за Дахэя.

«Если уж говорить о ненависти, то я, вероятно, больше возненавидел бы Лу Хунбо, который в то время сидел за рулем пьяным, а также свое собственное бессилие. Председатель Лу все же был жертвой. Я не ненавижу вас, но это не мешает мне не любить вас. Зная, почему произошла эта авария, по какой-то причине вы предпочли молчать и скрывать мотивы Лу Хунбо, обставляя это событие как пьяную аварию за рулем. Вы лучше меня знали, что Лу Хунбо не посмел бы врезаться в вашу машину, если бы был трезв, и если бы не ваши действия, он бы ничего вам не сделал, даже если бы был пьян. Он явно намеревался причинить вам боль в тот день. Даже если он был пьян, он не мог скрыть этого факта. Однако это вы скрыли причину его поступка по своим собственным причинам.

Самое главное, вы использовали нас с Дахэем. Вы хотели скрыть правду, но при этом чувствовали, что месяц тюремного заключения не преподает Лу Хунбо должного урока, поэтому вы использовали мои чувства к Дахэю, чтобы убедить привлечь виновника аварии к юридической ответственности. Вы хотели, чтобы он отсидел в тюрьме полгода и никогда больше не осмеливался делать подобные вещи. Я понимаю, почему вы это сделали, но сердцу не прикажешь. Я не могу простить вас.

Вы - коварный человек. Я чувствовал это с самой первой нашей встречи, и в будущем мое мнение не изменится».

Чжан Хан выпалил много слов на одном дыхании. Его глаза были ясными и даже если они были незрячими, они смотрели прямо на собеседника. Такой острый взгляд, направленный прямо в его сердце, пронзил Лу Чэнъе, заставив его почувствовать боль в груди.

Он хотел вернуться в прошлое на пять лет назад и избить себя до смерти!

«Я не нравлюсь тебе, и ты хочешь отомстить?» - спросил Лу Чэнъе. Конечно, он знал, что его Хан Хан не был таким человеком. Сердце Лу Чэнъе было изранено этими словами до состояния решета, а его горло сжималось, но он все равно хотел продолжать говорить с Чжан Ханом. Он не хотел, чтобы тот безразлично ушёл прямо сейчас, поэтому задал ему этот вопрос.

Чжан Хан ухмыльнулся: «Я даже не удивлен, что председатель Лу так обо мне думает. Вы ведь попали в автомобильную аварию месяц назад, не так ли? Об этом писали в газетах и журналах. Вы подозреваете меня и поэтому лично пришли разузнать об этом? Так вот, расследуйте как вам будет угодно - я невиновен и не боюсь ваших нападок!»

Если бы рядом никого не было, Лу Чэнъе обязательно взял бы тазик и вырвал в него тонной крови. Он был просто убит этим жестоким обращением, но по-прежнему лелеял каждое слово Чжан Хана.

Хан Хан... Наконец-то я могу говорить с Хан Ханом и дотронуться до его руки. Даже если Хан Хан теперь не любит меня и смотрит на меня с таким выражением лица, я все равно счастлив!

«Конечно, я не сомневаюсь в тебе, я просто хотел прийти и увидеть тебя сегодня, - Лу Чэнъе пристально посмотрел на Чжан Хана и сказал искренним тоном. - Я люблю тебя и надеюсь, что ты сможешь изменить свое мнение обо мне».

На самом деле в полночь в баре было много народу - это был самый пик активности ночной жизни. Босс бара "Black" всегда пользовался популярностью, но это было впервые, чтобы его преследовал настолько бесстыдный человек. Постепенно эта пара была окружена толпой людей, которые наблюдали, как Лу Чэнъе был отвергнут, но продолжал выражать свою любовь, не страшась смерти.

Самым удивительным было то, что босс явно был чутким человеком, но в настоящее время его эмоции, казалось, отсутствовали. Он полностью проигнорировал чистосердечное признание мужчины и уклонился от ответа на главный вопрос.

Чжан Хан продолжал наводить порядок в баре и равнодушно сказал: «Почему я не могу не любить тебя? Почему я должен передумать? Я от всего сердца ненавижу тебя, твою личность, все твое существование. Как в этой жизни я могу не ненавидеть тебя?!»

«.....»

Каким бы сильным ни было сердце Лу Чэнъе, он не мог вынести таких хладнокровных и бессердечных слов. Однако он был не в состоянии опровергнуть их, потому что без истории Дахэя все существование Лу Чэнъе действительно было довольно раздражающим. Если бы он сейчас был лабрадором, то он сам твердо встал бы рядом с Чжан Ханом и лаял, чтобы показать свою поддержку, и даже ненавидел бы себя вместе с юношей. Такой способ нападения на

самого себя тоже был бы хорош!

Лу Чэнъе с трудом открыл рот, чтобы заговорить: «На самом деле, это все из-за Дахэя, не так ли? Ты любишь его, поэтому ненавидишь меня за то, что я косвенно убил его, не так ли?»

Он нуждался в исцелении. Ему нужно было услышать, как Чжан Хан говорил, что любит Дахэя, потому что он и был Дахэем!

«Да! - откровенно сказал Чжан Хан. - Может быть, для тебя он просто мертвая собака, но Дахэй был моей семьей. Мы много лет оставались вместе и помогали друг другу в трудные времена, и он стал неотъемлемой частью моей жизни. Я люблю Дахэя и я с нетерпением ждал возможности прожить рядом с ним всю жизнь и быть счастливым каждый день».

Глядя на полные слез глаза Чжан Хана от разговора о Дахэе, Лу Чэнъе почти выпалил: «Я и есть Дахэй», едва услышав, как Чжан Хан сказал, что он любит его. Однако, окруженный толпой зевак, он не мог ничего сделать, кроме как изменить свои слова: «Я... Я компенсирую тебе Дахэя».

«Ха-ха-ха! - Чжан Хан редко сердился. Однако прямо сейчас он был очень раздражен бесстыдством Лу Чэнъе и натянуто рассмеялся. - Как ты сможешь компенсировать мне его?»

«Гав!» - в центре всеобщего внимания, спокойно и уверенно рявкнул председатель Лу.

Чжан Хан: «.....»

<http://bllate.org/book/13843/1221837>